

Бай Шиянь почти сразу выскочил из офиса, сжимая в руке документ с какими-то каракулями, и выбежал за ворота компании.

Выйдя на улицу и вдохнув свежий воздух, глядя на проходящих мимо красавиц, он наконец почувствовал, что ожил.

Компания Лэтянь находилась далековато, и, пошарив в карманах, Бай Шиянь обнаружил лишь тридцать юаней. На такси не хватит, придётся ехать на метро.

Поскольку был рабочий день, в метро оказалось не так много людей, но, порадовавшись этому, Бай Шиянь тут же приуныл. Он ведь совершенно не разбирался в техническом обслуживании программного обеспечения. Если он приедет туда с пустыми руками, не выставит ли он себя на посмеище?

Вспомнив, что у него есть Система, Бай Шиянь поспешно сменил выражение лица.

— Эй-эй, моя самая милая 659-я!

Система: Носитель, у вас есть вопросы?

— Ну, понимаешь, у меня в голове ни капли знаний о компьютерах. Если я поеду на ремонт, разве я не раскрою себя? Если меня вышвырнут из компании, будет совсем плохо!

Система: ...

Увидев, что она молчит, Бай Шиянь решил ковать железо, пока горячо.

— 659-я, если ты провалишь первое задание в первом же мире, это ведь будет позором, верно?

Система: Носитель, в данный момент действительно существуют функции переноса части навыков оригинала, но для их приобретения требуются Очки добродетели.

Бай Шиянь опешил: Что? Ещё и покупать? Что это за чертовщина — Очки добродетели?

Система: Очки добродетели — это баллы, которые вы получаете за спасение целевых персонажей и предотвращение их перехода на сторону зла. На данный момент ваш баланс равен нулю.

Бай Шиянь был готов разнести эту проклятую Систему в щепки, но страх провала задания был сильнее.

— ...Ладно... Слушай, а здесь... можно... можно... можно взять в долг?

Когда Бай Шиянь добрался до торгового центра, его голова была переполнена знаниями оригинала о программировании. От такого объёма информации, втиснутой в мозг за один раз, его слегка замутило. Заметив поблизости кофейню, он поспешил зайти туда передохнуть.

Стоило ему сесть, как к нему, виляя бедрами, подошла симпатичная официантка с меню.

Взглянув на цены, Бай Шиянь едва не лишился чувств: двадцать восемь юаней за чашку фруктового чая? Это грабёж?!

— Девушка, идите пока займитесь делами, я позову, когда выберу.

Официантка, видимо, не ожидала, что чисто одетый симпатичный парень не может позволить себе напиток, одарила его презрительным взглядом и ушла.

Бай Шиянь остался в замешательстве, но делать нечего — без денег ты никто, а он ещё хотел вечером купить порцию вермишели с утиной кровью.

Выпив бесплатной воды и немного передохнув, он собрался было встать, но его напугало лицо прямо перед ним.

Мужчина, сидевший за соседним столиком с чашкой в руках, был не кто иной, как его цель, к которой он так стремился!

Эй, а почему перед ним сидит женщина? Судя по всему, это не антагонистка Гу Цинъянь.

Неизвестно, что босс сказал той женщине, но она уже подняла чашку. Судя по богатому опыту Бай Шияня, содержимое чашки сейчас полетит в Мо Лана.

Бай Шиянь похолодел. Мать честная, такое лицо — это же произведение искусства, будет ужасно, если его испачкают! А главное, на мужчине был итальянский костюм ручной работы — такой, на который прежний Бай Шиянь копил бы месяцами!

Не успел он подумать, как тело само бросилось вперёд, и он всей массой навалился на Мо Лана.

Мо Лан сидел, закинув ногу на ногу, и от такого напора они оба — вместе со стулом — рухнули на пол.

Мо Лан, стиснув зубы, смотрел на молодого парня, лежащего на нём с крепко зажмуренными

глазами.

Бай Шиянь не почувствовал, чтобы на него что-то вылили. Когда он осознал, что придавил Мо Лана к полу, вокруг уже собралась толпа.

Бай Шиянь вскочил, и увиденная картина заставила его остолбенеть.

Женщина, сидевшая напротив, вылила кофе из чашки себе на голову.

Бай Шиянь мысленно проклял эту невинно выглядящую дамочку восемьсот раз: если ты больная на голову, не выходи в люди! Взяла чашку и вместо того, чтобы облить другого, вылила всё на себя?

Действительно, чего только не увидишь в этом мире.

Мужчина за его спиной уже поднялся. Бай Шиянь вдруг подумал, что даже в том, как этот человек падал и вставал, было какое-то невыразимое изящество.

— Пре... президент... прошу прощения... мне очень жаль...

Мо Лан лишь слегка усмехнулся, но Бай Шияня от этой улыбки пробрал холод.

Мужчина наклонился к самому уху и произнёс так, чтобы слышал только он:

— Ты... я тебе нравлюсь?

Бай Шиянь застыл на месте, превратившись в статую.

То, что сказал Мо Лан, звучало как флирт, но интонация была такой ледяной, что Бай Шиянь почувствовал себя неуютно.

Женщина напротив уже была напугана до смерти. Увидев, что Мо Лан собирается уходить, она схватила сумку и поспешила следом, оставив Бай Шияня одного стоять посреди зала.

Система: Носитель, цель ушла.

Бай Шиянь вздохнул, чувствуя полное бессилие: Я знаю. 659-я, как думаешь, может, эта цель изначально — коварный злодей?

Система: Носитель, мы не можем предугадать поведение цели после контакта с вами. Иными

словами, в данный момент цель может нести в себе зачатки тьмы.

Бай Шиянь впал в отчаяние. Впрочем, спрашивать эту бесполезную Систему толку мало — она сама лишь новичок, едва вышедший на работу, ничем не лучше его самого.

Смирившись с судьбой, Бай Шиянь отправился в торговый центр с документами.

Ремонт программы занял у него всего несколько минут, хотя он умудрился растянуть это на полчаса. Весь в поту, он наконец закончил.

После этого менеджер Лэтянь дал ему двести юаней, сказав, что на улице жарко, пусть купит себе напиток. Глядя на две красные купюры, Бай Шиянь просиял. Раньше он не считал эти деньги за сумму, но для него нынешнего это было целое состояние!

Забрав деньги, он весело напевал: Мы, простые люди, сегодня так счастливы!

Система: Носитель, пожалуйста, не пытайтесь разрушить мои нейронные связи подобным образом.

Бай Шиянь: Я... я... ладно...

Стоя у дороги, он раздумывал, взять такси или поехать на метро. Он ведь теперь богач, можно позволить себе роскошь, но в итоге всё равно направился к метро.

659-я удивилась: это не соответствовало мыслям Носителя.

Секундой позже она прочитала: Ха-ха, бестолковая 659-я, я знал, что ты читаешь мои мысли!

Система: ...

Рядом с Бай Шиянем остановился элегантный, но скромный спорткар. Он было отпрянул, но машина придвинулась ближе.

Бай Шиянь разозлился: подумаешь, спорткар, чего издеваться-то?

Он уже поднял руку, чтобы выругаться, как вдруг стекло опустилось, открыв лицо, холодное, как айсберг.

Бай Шиянь не успел убрать руку, поэтому поспешно поднял ладонь и согнул её в приветствии:

— Ой, президент... ха-ха, какое совпадение...

Мо Лан лишь взглянул на него и отвернулся, будто один лишний взгляд причинял ему боль.

— Садись.

— Что?

— Садись. Я не люблю повторять дважды.

Бай Шиянь, не успев сообразить, от одного только угрожающего тона инстинктивно запрыгнул в машину.

Сидя на кожаном сиденье, он чувствовал себя как на раскалённой сковороде.

Внутри было очень тихо. Машина явно дорогая, раза в три лучше той, на которой он ездил раньше — старик Бай не осмелился бы дать ему хорошую машину на глазах у той старой ведьмы.

Мо Лан слегка повернул голову, глядя на юношу, смотрящего в окно.

Этот парень был молод, в простой футболке и выцветших джинсах, но выглядел при этом весьма неплохо. Светлая кожа, большие глаза с двойными веками, взъерошенные волосы — воплощение юности.

Внезапно зазвонил телефон. Бай Шиянь инстинктивно потянулся к карману, но услышал голос мужчины рядом:

— Цинъянь.

Сердце Бай Шияня ёкнуло: антагонистка вышла на связь.

— У меня вечером дела, поезжай сама.

Бай Шиянь не слышал, что говорили на том конце, но по тону Мо Лана мог догадаться, как Гу Цинъянь кокетничает. Ему так хотелось предупредить Мо Лана: твоя сестрица совсем не такая, какой кажется.

Мо Лан повесил трубку, и в машине снова воцарилась тишина. Водитель, пожилой мужчина лет пятидесяти, привык к такой обстановке, но Бай Шиянь по натуре был шумным, и до компании оставалось ещё двадцать минут — он просто не выдержит.

Он откашлялся и не удержался:

— Ха-ха... президент, у вас с сестрой такие хорошие отношения...

— Угу.

— Хе-хе, хорошо, когда отношения хорошие...

— Угу.

— Э-э, президент... вы сегодня не пострадали?

— Нет.

— Тот случай... я ведь не нарочно, просто подумал, что тот человек хочет вас облить, вот и заслонил.

— Угу.

Бай Шиянь больше не мог продолжать — Мо Лан не сказал ни одной фразы длиннее трёх слов!

— Ты думаешь, кто угодно посмеет меня облить?

Бай Шиянь опешил: Что?

Мо Лан повернулся к нему, взгляд его был непостижим.

— Никто не смеет меня обливать. А придавил меня — ты первый.

Неизвестно, был ли это холодный кондиционер, но Бай Шиянь невольно вздрогнул.

— Э-э... ну, я просто разнервничался...

Мо Лан хмыкнул носом, отвернулся и снова сел прямо, с невозмутимым видом.

— Я знаю. Иначе тебя бы не было в этой машине.

Бай Шиянь прожил достаточно долго, чтобы повидать множество самовлюблённых и высокомерных людей, но чтобы так впитать это высокомерие в кости, чтобы каждый сарказм

или насмешка казались искусством — таким был только Мо Лан.

Этот человек казался прирождённым произведением искусства: машина, сам человек и даже его водитель — всё было безупречно, с этой вечной дистанцией, отталкивающей людей. Честно говоря, Бай Шиянь не любил иметь дело с такими, это слишком утомляет.

Но что поделать, если он — его цель.

Бай Шиянь от скуки посмотрел в окно и вдруг заметил, что число над головой Мо Лана сменилось на 97!

Бай Шиянь радостно воскликнул «ха-ха», и Мо Лан наградил его взглядом, будто смотрит на умственно отсталого.

Он неловко рассмеялся:

— Извините... просто увидел за окном двух дерущихся собак... не сдержался...

Мо Лан больше не обращал на него внимания, вернувшись в прежнее состояние.

Бай Шиянь поспешно вошёл в Систему.

— 659-я! Выходи скорее! Я почти выполнил задание!

Система: Носитель, показатель снизился всего на три пункта.

— Да какая разница! Я здесь всего два дня, посмотришь, через полмесяца я точно всё закончу!

Система: Надеюсь. Кстати, ваш баланс Очков добродетели составляет минус 97 пунктов.

— Что?! Эта чертова функция переноса навыков такая дорогая?! Я хочу вернуть товар!

Но секундой позже 659-я выбросила его из Системы.

Мо Лан боковым зрением наблюдал за этим человеком, который то радовался, то возбуждённо о чём-то думал — даже его мимика была такой живой.

Увидев, что машина подъехала к офису, Бай Шиянь, не дожидаясь, пока Мо Лан что-то скажет, поблагодарил его и, не оглядываясь, выскочил из машины.

Мо Лан слегка удивился, глядя вслед парню, и ему даже захотелось улыбнуться.

— Поехали, к Цинъянь.

Вернувшись на своё место, Бай Шиянь понял, что упустил отличный шанс: он ведь хотел сблизиться с Мо Ланом, мог бы пригласить его на ужин, извиниться... а теперь неизвестно, когда они снова встретятся.

Бай Шиянь впал в уныние и снова вошёл в Систему.

— Малышка Девять~ а можно мне зайти через Гу Цинъянь? С девушками у меня получается лучше~

Система: Нельзя. Антагонисты очень опасны, у нас недостаточно информации, нельзя действовать опрометчиво.

— Ладно... тогда скажи, когда я в следующий раз увижу цель?

Система: Простите, это не входит в мои компетенции.

Бай Шиянь: Что мне остаётся, кроме как закатывать глаза? О, моя глупая Система!

С того дня прошло почти неделя, а Бай Шиянь так и не видел Мо Лана.

В новостях писали, что Мо Лан и Гу Цинъянь были на благотворительном вечере. Читая статьи, Бай Шиянь думал, что это больше похоже на светскую хронику. Но Гу Цинъянь действительно была красива, и он понятия не имел, как рассорить эту парочку.

Дни без цели, без возможности выполнить задание, были одинокими. По ночам ему часто снилось, что число над головой Мо Лана достигает 1000, и он просыпался в холодном поту.

С тех пор как он попал в этот мир, он полюбил вермишель с утиной кровью. Каждый вечер после работы он покупал порцию в грязном ларьке у дороги, обильно посыпал специями и ел, потев от жары, но чувствуя себя довольным.

Бай Шиянь сидел за столиком, как вдруг подала голос Система:

— Динь. Появился антагонист.

Бай Шиянь тут же отложил палочки: Где, где?

Система: Примерно в ста метрах впереди.

Бай Шиянь посмотрел вперёд: там была гостиница. Гостиница, известная своей тематикой «БДСМ», очень популярная, но посетители обычно носили маски.

Бай Шиянь бросил недоеденную вермишель и, не желая с ней расставаться, спрятался за деревом рядом с гостиницей.

Люди входили и выходили в масках, закрывающих пол-лица. Можно было понять только пол по фигуре, но как узнать лицо?

— 659-я, скажи, как мне их узнать?!

Система: Простите, это моё упущение.

Бай Шиянь глубоко вздохнул и, смирившись, достал телефон, начав снимать всех подряд.

— Гу Цинъянь входит или выходит?

Система: Входит.

— А какого цвета на ней одежда?

Система: Простите, у меня нет функции распознавания цветов. Этот проект находится в разработке.

— Ты, мать твою, дальтоник?!

Система: Пожалуйста, воздержитесь от личных оскорблений.

Бай Шиянь знал, что времени мало, и не стал спорить.

— Тогда скажи, Гу Цинъянь ещё снаружи?

Система: Приближается. В короткой юбке.

Бай Шиянь направлял камеру на вход в отель минут пять, чтобы наверняка запечатлеть Гу Цинъянь и мужчину рядом с ней, и только потом поплёлся назад.

Не ожидал, что такая благородная девица, как Гу Цинъянь, посещает подобные места. Однако Бай Шиянь не видел изменения показателей, а значит, с ней был не Мо Лан. Значит, она ему изменяет, тратит деньги семьи Мо на содержание альфонса. Если так, можно потянуть за ниточку, наделать побольше фотографий с другими мужчинами, и Мо Лан будет вынужден поверить.

При мысли о светлом будущем, где задание выполнено, Бай Шиянь замурлыкал под нос.

— Хозяин! Почему вы убрали мою миску, я ещё не доел!

Система: Можно ли мне сказать, что я не знаю этого Носителя?

Прошло ещё два дня, а Бай Шиянь так и не встретил Мо Лана.

— 659-я, а вдруг я больше никогда не увижу цель?

Система: Теоретически — нет.

— Забудь, знал ведь, что спрашивать тебя бесполезно, ты всё равно ничего не скажешь...

День пролетел быстро, снова вечер. Но технический отдел работал допоздна, и Бай Шиянь вышел из компании только в половине десятого.

У входа стоял высокий статный мужчина, даже его поза была безупречной.

— Президент, вы ещё не ушли?

Мо Лан, услышав голос, обернулся. Он слегка хмыкнул в ответ.

Бай Шиянь увидел, что число над его головой не изменилось — всё те же 97 — и тут же воодушевился.

— Президент, вы уже ужинали?

Мо Лан удивился внезапному вопросу, но инстинктивно ответил:

— Нет.

Бай Шиянь мгновенно сменил выражение лица на подбострастное:

— Э-э, я тоже не ел, может, я вас угощу? Мне так неловко за тот случай с костюмом.

Мо Лан посмотрел на машину, выезжающую с парковки, и тихо сказал:

— Хорошо. Я знаю одно место, если не возражаете, я вас отвезу?

— Не возражаю, не возражаю, президент, прошу.

Под яркими неоновыми огнями города они шли бок о бок. Мо Лан был выше нынешнего тела Бай Шияня на полголовы, так что тому приходилось слегка задирать голову.

Надо признать, этот мужчина невероятно хорош. Если бы он был женщиной, в древности точно стал бы причиной падения империи.

Через десять минут ходьбы Мо Лан остановился у входа в японский ресторан.

— Подойдёт?

Бай Шиянь дёрнул уголком рта, глядя на вывеску — слишком уж элитное место! Он и раньше-то не мог себе позволить здесь поесть, не говоря уже о нынешнем времени.

Он замялся, и в голову пришла идея. Он тут же схватился за живот:

— Простите, президент, у меня последние два дня живот болит, японская кухня... боюсь, мне не пойдёт... может... я угощу вас чем-нибудь горяченьким?

Мо Лан давно догадался, что он не войдёт, и предложение было лишь проверкой. Если бы он сегодня проявил браваду и вошёл, в итоге платить всё равно пришлось бы ему самому.

— Хорошо. Я вызову водителя.

Бай Шиянь не стал настаивать на метро и позволил ему всё устроить.

На самом деле машина всё время ехала следом. Мо Лан позвонил, и водитель подъехал.

— Садись.

Бай Шиянь без лишних церемоний нырнул в салон.

По его указаниям водитель долго петлял по переулкам и наконец остановился у входа в переулок. Бай Шиянь вышел и направился к своему привычному ларьку, заказав две порции вермишели с утиной кровью.

Мо Лан вышел следом, глядя на крошечный столик и грязные пятна на нём, и слегка поморщился.

Водитель, старик Чэнь, работал в семье Мо десятилетиями и знал, что у молодого господина лёгкая форма брезгливости. Как он сможет здесь усидеть? Но к его удивлению, Мо Лан глубоко вздохнул и подошёл.

Бай Шиянь улыбнулся ему, взял салфетку со стола и протёр стул и поверхность, а сам без лишних церемоний уселся.

— Президент, вы, наверное, никогда не бывали в таких местах? Пусть здесь не очень чисто, зато еда — пальчики оближешь! Я взял на себя смелость заказать вам вермишель с утиной кровью, добавьте побольше острого, просто объедение!

<http://bllate.org/book/21660/2235042>